

Пока Ли Чанлэ витал в своих мыслях, Шэнь Чэн уже вернулся с чистым мягким комплектом домашней одежды из хлопка.

Фасон простой, цвет светло-серый — любимый цвет Ли Чанлэ. Один вид ткани обещал удобство.

Ли Чанлэ без церемоний взял одежду, но затем посмотрел на высокую фигуру Шэнь Чэна, который продолжал стоять прямо перед ним и явно не собирался отворачиваться.

— Кхм... я сам справлюсь, — сказал он.

Мусорные картинки из прошлой жизни, только что крутившиеся в голове, ещё не успели рассеяться, и теперь ему стало немного неловко.

Шэнь Чэн будто вообще не услышал. Он протянул руки и начал помогать снять рубашку, которую Ли Чанлэ сам уже растянул и помял.

Пальцы время от времени задевали кожу, оставляя прохладную дрожь.

«...»

Ли Чанлэ окончательно сдался.

Этот человек твёрдо решил изображать идеального заботливого парня, который всё делает за любимого?

Ладно, ладно. Когда тебя обслуживают, это всё равно легче, чем возиться самому. Особенно если ты ранен.

Он махнул на всё рукой и позволил Шэнь Чэну снять с него грязную рубашку, брюки, а потом переодеть в чистую мягкую домашнюю одежду.

Когда ткань с едва уловимым запахом солнца обняла тело, Ли Чанлэ наконец полностью расслабился.

Только одежда будто немного велика? Рукава длинноваты, ворот сидит слишком свободно.

Он машинально потянул за край кофты.

Можно было не спрашивать — вещи явно принадлежали Шэнь Чэну.

Носить одежду своего парня... ощущение довольно странное.

И почему-то голод от этого стал ещё сильнее.

В этот момент в тишине комнаты совершенно некстати раздалось громкое:

— Ур-р-р...

«...»

Лицо Ли Чанлэ мгновенно вспыхнуло.

Хотелось провалиться сквозь землю. Чёрт, какой позор!

Из-за волнения от встречи и возни с раной он чуть не забыл, что со вчерашнего дня — а может, и дольше — вообще ничего не ел!

Рука Шэнь Чэна, поправлявшая ворот, слегка замерла. Он поднял глаза.

В них будто мелькнула едва заметная улыбка, но сразу утонула в густой нежности.

Под этим взглядом Ли Чанлэ стало ещё неловче. Он потёр нос.

— Же... кхм, Шэнь Чэн, — едва не сорвалось привычное «жёнушка», но он вовремя проглотил слово. — Можешь раздобыть еды для человека, который остался без воды и провизии? Я уже сутки голодный.

Шэнь Чэн смотрел на него — уши красные, взгляд убегает, а выражение всё равно чуть требовательное и жалкое одновременно. Жалкое... и милое.

Сжатые губы приподнялись.

В низком голосе прозвучало удовольствие:

— Что хочешь?

— Мясо! Много-много мяса! — Глаза Ли Чанлэ загорелись, но тут же он сдулся. — Хотя откуда сейчас...

Он не договорил.

Шэнь Чэн небрежно поднял руку и слегка провёл ею над пустым журнальным столиком.

В следующее мгновение стол оказался заставлен разнообразной едой.

И вся она была горячей!

В белой фарфоровой миске лежала разваренная, ароматная рисовая каша. Рядом стояли несколько маленьких бамбуковых корзиночек с аккуратными димсамами: прозрачные креветочные пельмешки, креветочные шарики с горчичным соусом, тонкие серебристые рулетики с крабовой икрой, шумай с кусочками абалона сверху — одно выглядело вкуснее другого...

Но самым возмутительным была маленькая тарелка с ровными золотистыми кусочками хрустящей запечённой свинины!

Это... это же... до апокалипсиса он обожал её больше всего!

Глаза Ли Чанлэ мгновенно округлились. Слюна начала выделяться с такой скоростью, что стало почти стыдно.

Будто кто-то просто взял и перенёс сюда все его любимые закуски без единого изменения.

Когда Шэнь Чэн успел всё это подготовить?

Неужели его пространственная способность ещё и подогревает еду и содержит встроенного шеф-повара высшего класса?!

— Сначала немного каши. Желудок согреется, — голос Шэнь Чэна вытащил Ли Чанлэ из пищевого транса.

Он уже взял миску, зачерпнул ложку каши, тщательно подул, проверил температуру и только после этого поднёс ко рту Ли Чанлэ.

Тот сейчас не стал ломаться и послушно открыл рот.

Тёплая, мягкая каша была проглочена мгновенно.

М-м, вкусно.

Когда умираешь с голоду, даже простая рисовая каша кажется величайшим деликатесом!

Но глаза продолжали сиять и неотрывно смотреть на закуски. Ли Чанлэ не выдержал и протянул руку.

Шлёп!

Шэнь Чэн не сильно, но заметно хлопнул его по тыльной стороне ладони.

— Не трогай, — в голосе слышались и беспомощность, и потакание. — Ты только что трогал рану и грязную одежду. Руки грязные. Спокойно ешь кашу. Потом я тебя покормлю.

— Ладно... — Ли Чанлэ надулся и тихо поторопил: — Быстрее, быстрее.

Шэнь Чэн проигнорировал жалобный взгляд и продолжил в своём темпе — ложка за ложкой, неторопливо.

Только когда маленькая миска опустела, а Ли Чанлэ уже смотрел на стол так, будто мог прожечь его глазами, Шэнь Чэн взял палочки, подцепил прозрачный креветочный пельмешек и поднёс к его губам.

— Ам! — Ли Чанлэ нетерпеливо откусил.

Упругая прозрачная оболочка скрывала сочную креветку и хрустящие кусочки бамбука. От счастья он даже зажмурился.

— Вкусно! — похвалил с набитым ртом.

Шэнь Чэн посмотрел на его довольное лицо, и улыбка в глазах стала заметнее. Следом он взял шумай и тоже покормил Ли Чанлэ.

Тот счастливо жевал и одновременно глазами командовал направлением палочек:

— Вон то, вон то! Угу, свинину! Да-да! Хрустящую грудинку! И в сахар макни!

Он был убеждённым сторонником хрустящей свинины с белым сахаром.

Шэнь Чэн с бесконечным терпением выполнял все требования.

Хрусть-хрусть...

Хрустящая корочка ломалась во рту, аромат жира смешивался со сладостью сахара — наслаждение почти небесное.

— Ещё кусочек хрустящей грудинки! — снова потребовал Ли Чанлэ. Глаза сияли.

Но Шэнь Чэн вместо этого сунул ему в рот вегетарианский пельмешек с чёрным трюфелем.

Ли Чанлэ ещё не успел возмутиться, как насыщенный аромат трюфеля смешался с хрустом грибов, кабачка и моркови. Неожиданно оказалось так вкусно, будто мяса и не нужно.

Увидев блаженное выражение лица, Шэнь Чэн улыбнулся:

— Нельзя есть одно мясо. Для организма вредно. Эти овощные тоже приготовлены под твой вкус...

Глаза Ли Чанлэ улыбались вместе с ним. Внутри поднималась тайная радость, а уголки губ никак не желали опускаться.

Только полностью проглотив, он упрямо возразил:

— И какой у меня вкус? Почему я сам не знаю? Я всё люблю! Особенно если ты кормишь!

Последнюю фразу он сказал совсем тихо.

Но Шэнь Чэн всё равно услышал.

Рука с палочками на мгновение застыла. Он пристально посмотрел на Ли Чанлэ, и глаза будто стали ещё ярче.

Ли Чанлэ уже снова увлечённо ел и полностью растворился в мире еды.

А Шэнь Чэн сидел рядом, слегка прищурившись, и молча смотрел на него. Взгляд был настолько мягким, что почти растекался водой.

Время от времени он кончиками пальцев поглаживал пальцы Ли Чанлэ — словно проверял что-то или просто бессознательно проявлял близость.

Наконец Ли Чанлэ наелся до полного счастья, с довольной отрыжкой откинулся на диван и почувствовал, что вернулся к жизни.

Лёгкая, сладкая атмосфера между ними постепенно осела, и в комнате стало тише.

Ли Чанлэ наблюдал, как Шэнь Чэн молча убирает пустые тарелки и миски в пространственное хранилище одним движением, после чего стол снова становится чистым.

Он осторожно начал:

— Шэнь Чэн...

Тот повернул голову и вопросительно посмотрел.

— Эта еда, аптечка, одежда... Всё сохранилось идеально, еда даже горячая... — Ли Чанлэ тщательно подбирал слова. Сердце само собой начало колотиться быстрее. — Ты ведь... ты заранее знал, что случится такое?

Он говорил тихо и осторожно, будто боялся случайно задеть запретную тему.

Шэнь Чэн встретился с ним взглядом.

В глубине глаз словно перекачивались и оседали бесчисленные чувства: боль, облегчение, бездонная усталость. В конце концов всё растворилось в глубокой нежности.

Он несколько секунд молчал, затем опустил длинные густые ресницы, скрывая взгляд.

И кивнул.

— Угу, — глухо ответил Шэнь Чэн, опустив голову.

Не то чтобы он не хотел рассказать Ли Чанлэ. Просто некоторые вещи пока невозможно было собрать в слова.

При этом руки не забывали работу: влажной салфеткой Шэнь Чэн тщательно протирал ему палец за пальцем.

Всего один звук — а в сердце Ли Чанлэ будто рухнул огромный камень, подняв бурю.

Так и есть!

Он тоже...!

Сердце Ли Чанлэ бешено забилося, на язык сразу хлынуло множество вопросов.

Ты тоже уже в третий раз? Сколько помнишь? Когда очнулся? Что с тобой происходило эти дни? Почему не пришёл раньше? Ты...

Но, увидев лёгкую тень, лежащую между бровей Шэнь Чэна, Ли Чанлэ силой проглотил все вопросы.

Он чувствовал: нынешний Шэнь Чэн отличается от того Шэнь Чэна до апокалипсиса — холодноватого, но в целом спокойного и уравновешенного.

Пока внутри Ли Чанлэ шла настоящая война — спрашивать или просто обнять его — Шэнь Чэн поднял глаза.

Снова посмотрел прямо на него. Спокойно и открыто.

— Я переродился.

<http://bllate.org/book/20151/1994481>